

ПРИОРИТЕТЫ И МЕТОДОЛОГИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Религиоведение - молодая для Казахстана дисциплина, которая только начинает развиваться. Оыта исследовательской работы в этом направлении у казахстанских аналитиков немного. Проблем же, напротив, более чем достаточно. Причем проблемы имеют как внутреннее происхождение, так и внешнее, идущее из-за рубежа. Многие из проблем - особенно имеющие внешние истоки - формировались десятилетиями, и спроектировались на Казахстан во всей своей сложности. Итак, опыта у отечественных исследователей в сфере религиоведения мало, а проблемы стоят сложные, почти всегда имеющие выход на реальную социально-политическую практику. Не приходится удивляться, что в таких условиях наши религиоведы, пытаясь решить актуальные, идущие от практики проблемы, концентрируют свои усилия на подробном, но далеком от сущностного понимания процессов, анализе проблем религиоведения. Доминирующим способом анализа при таком подходе становится описание событий и процессов. А много ли дает описание фактов? Сегодня возникли одни факты, завтра - другие, сегодняшние события накладываются на вчерашние, и все это описывается и трактуется. Если к этому добавить, что описания, как такого, в его "чисто объективном" виде нет, ибо описание какого-либо факта и события всегда подается в неком контексте, что предопределяет толкование этого факта, то большого смысла в таком описание и в каком религиоведческом анализе вообще нет. Поэтому на передний план выходит задача выработать методологические принципы религиоведческих исследований, принципы, которые смогли бы придать событиям и фактам некую систему и позволили бы надеяться понять сущность событий, а не просто описать их.

Задача выработки методологии и конкретных методов в казахстанском религиоведении со всей отчетливостью поставлена недавно, поэтому сегодня еще не приходится говорить о систематизации методологических принципов и еще меньше - о целостности методологии. Но достаточно оправданные подходы к этой методологии сформулировать можно уже сейчас.

Во-первых, надо знать догматику основных религий мира. Это знание необходимо не для общего развития религиоведа, не для повышения его квалификации, хотя и для этого тоже. Догматы религий надо знать по более глубоким соображениям. В догматах сконцентрировано основное содержание религии, они - ее база и принципы, из которых разворачивается вся религия в ее полноте. Поэтому, когда мы пытаемся исследовать какие-либо аспекты функционирования

религии или реальные проблемы, встающие перед обществом и государством в связи с религией (как положительного, так и отрицательного свойства), знание догматов позволяет нам понять каким образом религия (исходя из ее догматов) отвечает на вызовы, реагирует на обстоятельства, к чему и почему она призывает человека и общество, как актуализировать ее позитивный потенциал и т.д. То есть, догмат является не только основанием веры, но и практическим механизмом функционирования религии в различных обстоятельствах. Зная догматы, мы знаем принципы и "правила поведения" религии - а ведь именно это и надо знать религиоведу для результативности его работы.

Во-вторых, надо уметь соотносить сущность религии с формами ее проявления в обществе и государстве. Этот принцип мы подробнее рассмотрим, когда будем говорить о приоритетах религиоведческих исследований в Казахстане, а здесь только подчеркнем, что совпадение метода познания с предметом познания - хороший признак. В данном случае способ познания (религиоведческие исследования) тождественен предмету познания. И это очень хорошо, так как, согласно классике методологии способ, каким познают предмет, диктуется самим познаваемым предметом. Без умения соотносить сущность религии с формой ее проявления, религиовед так и останется на уровне фиксирования событий и фактов, и никогда не "пробьется" к сути событий.

В-третьих, следует по мере сил знать основные тенденции развития религиозной ситуации в мире, отслеживать общемировые тенденции в этой сфере. Почему? Потому, что это общий контекст, в который помещена каждая страна в отношении религиозной ситуации в ней самой. А также и потому, что религия - важнейшее средство geopolитики сегодня, с помощью религиозной аргументации основные мировые игроки выстраивают мир под свои национальные интересы (достаточно проанализировать Доклады государственного департамента США "О свободе вероисповедания в странах мира" за несколько лет, чтобы в этом убедиться). Мы найдем ответы на многие вопросы, казалось бы, относящиеся исключительно к сфере внутренней ситуации в отношении религии в Казахстане, если обратимся к этому мировому контексту.

В-четвертых, надо знать, что сегодня религии предлагают современному миру в отношении его развития (социальные, по преимуществу, проекты религий). Известны римско-католический социальный проект, ряд проектов, идущих от ислама. В настоящее время нет сколько-нибудь успешного проекта социально-экономической модернизации обществ на исламских основаниях - чем и объясняют многие аналитики (особенно западные) отставание исламских государств в уровне экономического развития. Но социальные проекты ислама имеются.

В-пятых, надо знать историю возникновения и формирования той или иной религии. Это необходимо, так как многое проясняет в способах функционирования религии сегодня. Но этого мало. Историческими аналогиями можно решить некоторые проблемы, но в силу принципиальной трансформации проблем в новых условиях, все приходится решать практически заново. В этом пункте имеет место методологическое совпадение историзма и актуального содержания религии.

Все эти принципы носят объективный по отношению к нашему предмету - религии - характер. Но, говоря о методологии религиоведения, нельзя оставить без внимания и субъективную сторону религиоведческих исследований. Какие требования предъявляются к самому исследователю - религиоведу для успешности его работы? Наряду с профессионализмом, важное качество, необходимое для религиоведа - порядочность, я бы сказал - нравственность и даже духовность. Духовное нельзя адекватно постигать не будучи духовно развитым. Иногда спрашивают: может ли верующий одной религии анализировать проблемы другой? Не будет ли довлеть над ним его религиозная принадлежность? Не будет, если исследователь духовно развит, его вера не позволит ему быть нечестным при исследовании иной религии, он будет объективен.

Мы выдвигаем вышеприведенные требования в качестве методологических принципов религиоведения. Но можно видеть, что принципы эти являются одновременно и контекстами, в которых протекают процессы и оформляются условия функционирования религий во всей совокупности проблем, соотносимых с религией. Следовательно, мы правы, обозначая эти методологические принципы - они ведь и должны вытекать из реальных контекстов, в каких развивается религиозная проблематика. Такова, тезисно, методология религиоведческих исследований в Казахстане.

Наряду с задачами развития методологии, встает не меньшей важности вопрос - определить, сформулировать приоритеты развития религиоведения, выделить наиболее актуальные, значимые, существенные для Казахстана проблемы развития религиозной сферы страны. Перечислим эти приоритеты.

Во-первых, необходимо осознать единство сущности религии и ее конкретно-исторических форм проявления. Недостатком абсолютного большинства исследований в области религиоведения является рассмотрение порознь религии в ее сущности и религии такой, какой она предстает в том или ином событийном ряду, в том или ином контексте. В результате подобного подхода мы не можем увидеть за фактами и событиями, связанными с религией, глубинной сущности этих процессов, так как сущность данных процессов может быть раскрыта только при постоянном удержании в поле исследовательского сознания самого главного в религии, ее цели - спасения души человека для Царства Небесного, для вечной жизни. Понятно, что эта цель мало или совсем не присутствует при анализе какого-либо события, связанного с религией. Например, мы осуществляем анализ религиозно мотивированного теракта. Такие только обстоятельства и детали не вводятся в оборот этого анализа. И это правильно: чем больше деталей, тем полнее картина произошедшего. Но глубочайшим контекстом этого теракта на самом деле является не многочисленные обстоятельства, сопутствующие ему, а цель и смысл религии - душа, подготовленная для вечности. Со стороны террористов, кстати сказать, этот контекст не упускается из виду: "шахида" убеждают в том, что, совершив теракт, он попадет в Рай. В какой мере эта цель движет террористом и присутствует ли она как цель в его сознании дело второе, главное, что цель эта ясно обозначена. Так почему же аналитики не имеют в виду эту цель, как контекст теракта? Она могла бы многое прояснить в структуре и деталях теракта.

Или другой пример. Известно, что традиционные религии негативно относятся к новым религиозным течениям. Для анализа государственно-конфессиональных отношений и особенно для выработки наиболее эффективных трендов развития этих отношений на перспективу, надо знать, почему сложились эти негативные отношения. Из самых многочисленных фактов подобных отношений мы не сможем реконструировать их сущность, и тем более наметить пути к выстраиванию оптимальных отношений в этой сфере. Но все сразу становится ясным, если обратиться к сущности религии (спасение души): традиционные религии считают, что они предоставляют эту возможность человеку, а новые религиозные течения - нет. Поэтому НРТ - ложный путь с точки зрения традиционных религий, уводящий человека от возможностей спасения, и потому отношение к ним негативное и измениться никогда не сможет. И это надо иметь в виду, думая о будущем государственно-конфессиональных отношений.

Вторым приоритетом казахстанского религиоведения, на наш взгляд, является исследование состояния, истории и будущности ислама в Казахстане. И потому, что это религия большинства, и потому, что именно с исламом связаны сегодня геополитические стратегии, и потому, что ислам - религия актуальной справедливости, в силу чего его вовлекают в протестные настроения и движения. Хотим мы того или нет, но сегодня ислам - один из важнейших элементов мировой политики. Помимо этого, нельзя быть настолько наивным, чтобы думать, что ислам вследствие своей миролюбивой сущности, сможет "усмирить" собственные радикальные течения. Миролюбивый характер ислама - это одно, а радикальные его течения - это другое. Конечно, было бы крайне желательно направить развитие ислама в миротворческое, созидательное русло в процессах современной политики (такие попытки делаются европейскими религиоведами и политологами средствами интеграции ислама в культуру и политику европейского континента - успехов пока нет, на путях секуляризации ислама - что в принципе невозможно, конструируя евроислам - с переменным успехом, и даже демократизируя ислам на европейский лад). Но требовать от казахстанского религиоведения - при неглубоком уровне его развития - выработки реальных механизмов позитивной политизации ислама некорректно.

Поэтому можно предложить следующие направления исламоведения в Казахстане. Предельно возможный (имея в виду конечную нерефлектируемость религии) рациональный анализ специфического содержания суннизма ханафитского мазхаба на казахстанской почве (но отнюдь не строя "казахстанского ислама", что абсурдно, имея в виду общемировой характер исламского призыва). Второе направление - ислам в реалиях многоконфессионального Казахстана. Третье - влияние ислама на культуру и политическую систему РК (в формах, допустимых для светского

государства). Четвертое - комплекс проблем, связанных с взаимоотношениями казахстанской и мировой уммы.

В качестве третьего приоритета отечественного религиоведения выступают исследования в области государственно-конфессиональных, межрелигиозных и межконфессиональных отношений. Это - очевидный приоритет, довольно ясно очерчены его параметры, поэтому особо обосновывать и раскрывать его не станем.

Четвертым приоритетом назовем анализ влияния крупнейших религий и конфессий Казахстана на социально-политическую ситуацию в РК (наличную и в перспективе). Это такие религии как ислам, христианство (с детальным анализом всех трех конфессий), а также мнимохристианские и неоориенталистские деноминации. Здесь возможны варианты направлений исследований, но правильнее будет вести анализ системно сразу по многим параметрам. Надо совместить анализ влияния религий на политическую систему в целом с конкретным воздействием религий на такие элементы социальной и политической систем как их устойчивость, участие религии в политических процессах, отношение власти и оппозиции к религии, вообще - религиозные предпочтения элит (в том числе культурной, деловой и бизнес-элиты) и, соответственно, явная и скрытая поддержка этими элитами тех или иных религий, течений, религиозных объединений и групп. К этому же приоритету отнесем проблематику традиционных духовных ценностей и религиозных аспектов национальной безопасности.

Пятый приоритет - исследование всей совокупности проблем функционирования религии в светском государствстве, каковым является Казахстан (влияние религии на общество и государство, сфера образования и религиозный сегмент в составе системы образования, законодательная сфера и т.д.). Эти исследования тем более важны, что в современном мире, в котором большинство государств позиционируют себя как светские, светскость понимается по чрезвычайно широкому спектру: от едва ли не атеизма и инфантилизма в религиозной сфере до близкой к теократии религиозной идеологии. Поэтому представляется необходимым уточнить характер и специфику светскости Казахстана - от этого многое зависит в выстраивании государственно-конфессиональных отношений и конкретизации содержания принципа свободы совести.

Остаются актуальными исследования по таким направлениям как: противодействие религиозно мотивированному экстремизму и терроризму, религия и geopolитика, религиозный фактор протестных движений, религиозные аспекты гуманитарных интервенций, соотношение конфессиональной и этнической идентичности. Хотел бы заострить внимание на необходимости глубокого анализа *позитивных возможностей религии в отношении ряда актуальных для современного мира проблем*, из которых здесь выделю: оздоровление международной системы отношений средствами снижения уровня вызовов и угроз современности, повышение нравственного содержания современной политики и одухотворение интересов и ценностей человека и общества.

В этой последней связи - позитивные возможности религии - следует сделать ряд уточняющих замечаний. Как известно, в современном мире лавинообразно нарастают проблемы практически во всех областях государственной и международной жизни. Эти проблемы предстают в форме вызовов и угроз для каждой страны и мирового сообщества в целом. Национальная политика вынуждена считаться с данными вызовами, реагировать на них, разрешать встающие проблемы различными средствами. Не последнюю роль в системе вызовов играет религия. Религия приобретает в современном мире все большее значение. Она представлена по широкому спектру: от духовного просвещения общества до весомого фактора в geopolитике. При этом на передний план в политическом отношении выходят, скорее, негативные проявления возможностей религии, к примеру, религиозно мотивированный экстремизм и терроризм. Что же касается положительных возможностей религии, то при всеобщем согласии в том, что религия несет духовность, повышает нравственность, обладает гуманистическим содержанием и т.д., экспертное сообщество, аналитики, публичное пространство и СМИ воспроизводят в качестве актуальных не эти ее высокие качества, но негативные социально-политические ее проекции, связанные с фактами религиозно мотивированного экстремизма и терроризма, с разделениями людей по конфессиональной принадлежности и целым рядом иных, чаще всего совершенно ложных суждений о религии.

Вместе с тем, достаточно очевидно, что религия обладает именно высокими качествами, а не тем негативом, с которым ее связывают: кто по незнанию, а кто и осознанно. Но при негативном отношении к религии, когда она рассматривается как источник проблем, как водораздел между людьми разных верований, невозможно ставить вопрос о ее позитивном значении. Это позитивное значение трудно выявить, если исходить не из сущности религии - быть духовным поводырем человечества на пути обретения вечной жизни, но исходить только из социально-политической проекции религии, из ее роли в политике, в общественных отношениях и т.д. К сожалению, именно к социально-политическим проекциям религии чаще всего и сводится все содержание религии, и надо признать, что в этих ее проекциях нелегко усмотреть позитивное, а тем более высокое значение религии.

И вот теперь, проведя предварительную работу по нахождению общих методологических принципов и методов исследования проблем религиоведения, а также вычленив приоритеты развития религиоведения в Казахстане, можно перейти к вопросу о позитивных возможностях религии и о позитивных тенденциях в развитии религиозной ситуации в РК.

Позитивные возможности религии (на сегодняшнем уровне нашего анализа), из которых происходят и позитивные тенденции в развитии религиозной ситуации в РК, мы видим в следующем.

Религия может способствовать консолидации казахстанского общества. Как так? - спросят нас. Разве не является фактом, что религия как раз разводит общество по признаку религиозной принадлежности? Да, такое разведение имеет место. Но это только первый этап воздействия религии на общество: на первом этапе, религия, действительно, разделяет общество на мусульман, христиан (а внутри христианства - на католиков, православных, протестантов), на верующих других религий. Но сразу за этим разделением следует некоторая духовная интеграция (в ряде случаев достаточно глубокая) людей разных вероисповеданий. Как осуществляется эта интеграция, на каких основаниях? Продемонстрируем эту интеграцию на примере ислама и православия.

Ислам и православие имеют много общего в отношении духовного. Во-первых, это вера в Бога, в Аллаха. Концептуально эта вера выражается в признании Творца всего сущего, в Его благости и любви к людям, милосердии и справедливости. Общее состоит и в вере в воздаяние, в ожидание Судного дня, в вере в рай и ад, в ангелов, духов злобы, в пророков, в прощение грехов, в добро – как сущность бытия, и во зло – как порчу этого бытия. Почти тождественны в исламе и православии нравственные требования к верующим: творить добро, избегать зла, помогать людям, быть милостивыми и справедливыми. Много общего в видении сущности духовности и духовного развития. Все это позволяет говорить о реальной духовной близости мусульман и православных Казахстана, а, следовательно, и о больших возможностях в сфере духовной консолидации казахстанского общества.

Сама вера в Бога сближает верующих разных религий. И хотя известно, что как представления о Боге, так пути к Нему в различных религиях существенно отличаются, но сама по себе истинная вера является тем безусловным общим основанием, которое обеспечивает духовное созвучие верующих. Бессспорно, что для реализации возможностей духовной консолидации народов Казахстана огромную роль играет взвешенная политика руководства страны. Но внутренним условием возможности этой консолидации выступает именно вера в Бога. Говоря еще строже, сам Бог является изначальным условием духовной консолидации, так как все люди в Нем – братья. Различает и разводит верующих разных религий не религиозная истина (которая в своей глубине – едина), но примитивное понимание сущности веры. Иначе сказать, высоты веры объединяют верующих, а формальное следование правилам веры (без должного понимания ее сути) разводит их.

Отсюда становится понятным, почему в подавляющей массе верующие разных религий не способны увидеть друг в друге «братьев». В массе верующие исповедуют внешнюю, обрядовую сторону веры, а обряды разных религий заметно отличаются. И хотя обряды не являются неким посторонним вере придатком (можно показать, что в обрядах сконцентрированы принципы веры), но выявить внутреннюю сущность вероисповедания из обрядовой стороны веры непросто для массового верующего. Другой важной для нашей темы проблемой является наличие огромной массы «околорелигиозных» людей. Эти люди действительно находятся как бы возле религии, они

позиционируют себя в качестве верующих тех или иных конфессий, но реально они только считают себя верующими. Они не исполняют норм веры – редко ходят в мечеть и храм, не делают пятикратный намаз, не подают милостыни, не исповедуются, не причащаются, пьют и курят и т.д. И при этом считают себя верующими. Вообще говоря, только Бог знает сердце человека, и только Он может судить: верит человек или нет. Не исключено, что и «околорелигиозные» люди будут отнесены Богом к своим верным, но, по нашим человеческим меркам, все же лучше исполнять нормы веры и заповеди. Для духовной консолидации общества «околорелигиозная» среда играет негативную роль, так как она настаивает на религиозной исключительности именно их веры, что, конечно же, не способствует формированию веротерпимости в обществе. С этой «околорелигиозной» средой связана и еще одна – можно даже сказать - опасность. Так как практически всегда конфессиональная идентичность людей совпадает с их этнической идентичностью (что концептуально неверно, но на практике – повсеместно), напряженность в религиозной сфере тотчас же переносится на этническую почву, и наоборот. Подкрепляя друг друга, это противостояние может достигнуть заметного потенциала и достичь конфликтного уровня.

К возможностям духовной консолидации народов Казахстана относятся, помимо общей нравственной составляющей ислама и православия, общинный характер жизнедеятельности основных этносов РК. Этот общинный характер не является чем-то внешним духовности, как раз общинность и способствовала в свое время восприятию, к примеру, ислама казахами и православия русскими. За общинностью стоит, во-первых, история народа, а, во-вторых, нравственная установка на взаимопомощь, милосердие и иные высокие измерения бытия. Общинность основана на вполне определенных идеалах, и, в свою очередь, продуцирует идеалы, достаточно близкие религиозным. Сюда же можно отнести близость базовых традиционных ценностей – что также способствует духовной консолидации народов Казахстана. Ценности семьи, ориентация на справедливость (в исторически возможных объемах), ответственность, честность, мужество и многие другие качества человека, ориентированного на традиционные ценности, – все это в совокупности является хорошей основой для дополнительного (иной раз и буквально религиозного) импульса в духовной консолидации.

Говоря концептуально, консолидация различных слоев общества возможна при сближении интересов социальных, этнических и религиозных групп. Близость нравственных основ основных религий Казахстана (несмотря на различия в догматах), общность взглядов на многие актуальные социально-политические вопросы, позволяет говорить о реальной консолидации казахстанского общества в духовном его сегменте.

Позитивные возможности религии реализуются и посредством формирования нравственности и духовности в обществе. Нравственность и духовность потребны обществу для его развития. Эгоизм, господствующий в обществе, имеет разрушительный характер. Несмотря на экономические успехи, безнравственное общество неустойчиво. Духовное развитие, идущее от религии, является тенденцией в казахстанском обществе – в настоящее время это реальный процесс, но он может "захлебнуться" и выродится в обрядовую сторону религии, поэтому необходимо всячески стимулировать духовные импульсы, имеющие истоком религию.

Казахстанское общество, сталкивающееся сегодня с многообразными вызовами, внутреннего и особенно внешнего свойства, сможет трансформировать эти вызовы в формы своего развития, если сохранит (а еще лучше преумножит) то духовное содержание, которым оно обладает. Над вызовами, иногда очень серьезными, может возвыситься только более высокая по природе реальность, с ее помощью вызовы и трансформируются в возможности. Религия (не одна она, но ближайшим образом именно она) поддерживает потенциал "возвышения".

Наконец, отметим еще одну позитивную тенденцию в развитии религиозной ситуации в Казахстане. Несмотря на все реальные трудности, которые сегодня присутствуют в религиозной сфере Казахстана, - проявление религиозно мотивированного экстремизма, например, - в массе своей *верующие основных конфессий сохраняют религиозный мир.* Само это сохранение оказывает оздоровляющее влияние на более широкую (чем только религия) сферу общественной жизни Казахстана. Религия обладает свойством смягчать все сферы бытия, так как она умеет трансформировать зло в добро - это ее огромное преимущество: кроме религии на такое действие не способна ни одна другая форма активности человека. Вот это качество религии надо

"использовать" в работе с обществом. Не социальные технологии, эффективность которых зависит не столько от умения политтехнологов, сколько от уровня жизни (ибо долго держать людей в состоянии самообмана не удается и самым умелым социальным инженерам), но осознанная позиция гражданской ответственности, в основе которой лежит духовность, делают общество устойчивым. Далеко не случайно все революции и бунты последних лет (не только на Ближнем Востоке и в Северной Африке) в очень значительной степени содержат в себе религиозный, духовный момент. Именно по линии духовности сегодня осуществляется раскол, даже если у него ближайшим образом иные причины. Поэтому состояние духовности общества сегодня становится определяющим, вопреки доминирующим установкам на материальное богатство и высокий уровень потребления. Духовное же - сфера религии, поэтому ее позитивные возможности необходимо сделать реальностью: в этом исток успехов самого разного рода.

Резюме

Косиченко А.Г. Қазақстандағы дінтанудың басымдылықтары мен әдіснамасы

Аталған мақала да Қазақстандағы дінтанудың негізгі әдіснамалық принциптері көрсетіледі, отандық дінтанудың басым тұстарын бөліп көрсетіп, заманауи қауіп-қатерлер деңгейінің төмнедеуіндегі діннің онтайды мүмкіндіктері, Қазақстан Республикасының ішкі және сыртқы саясатының адамдық қасиетін арттыру, адам мен қоғам құндылықтар жүйесінің адамдық деңгейінің бет алуы зерттеледі. Адамдық пен руханилық мемлекеттің тұрақты болуы мен қоғамның үдемелі түрде дамуы үшін қажеттілігі көрсетілген. Уstem бағдарлаулар мен материалдық әл-ауқатқа және тұтынудың үздіксіз өсүіне қарамастан бұл шарттар жалпы сипатта ие, себебі, рұхсыз қоғам ете тұрақсыз және өзін-өзі жою үрдісіне жақын болады. Қазақстандағы ең жақын және орта болашақтағы діни жағдайдағы дамуышындағы жағымды үрдістер анықталған.

Summary

Kosichenko A.G. Priorities and methodology of religion in Kazakhstan

The article describes the basic principles of the methodology of religion in Kazakhstan, singled domestic priorities of religion and explores positive potential of religion in reducing the threats and challenges of our time, to improve morality in domestic and foreign policy of the Republic of Kazakhstan, in giving a certain level of spiritual value system of man and society. Shows that morality and spirituality are necessary for the stable existence of the state, for the progressive development of society. This condition is universal, despite the prevailing focus on material well-being and continuous growth of consumption as soulless society is extremely unstable and has a tendency to self-destruction. Marked positive trends in the religious situation in Kazakhstan in the near to medium term.